

Митрополит Павел (Фокин)

ПРАВОСЛАВИЕ В АМЕРИКЕ

Краткий исторический очерк

Православное христианство было принесено на Американский континент через Алеутские острова и Аляску первыми русскими миссионерами в далёком 1794 году. Таким образом, в 2022 году исполняется 228 лет Православию на американской земле. Срок немалый! Однако начиналось всё очень скромно – с восьми человек, прибывших из России в самом конце XVIII столетия и поселившихся на острове Кадьяк.

ОБРАЗОВАНИЕ КАДЬЯКСКОЙ МИССИИ

24 сентября 1794 года на борту «Трёх Святителей», принадлежавших Российско-Американской компании, прибыли в Америку восемь членов первой Русской Православной Миссии. Вместе с членами Миссии, иноками, приехали также три послушника. Они прибыли через десять лет после основания первых русских селений на Аляске с целью проповеди Православия среди туземного населения и для удовлетворения духовных нужд русских охотников и служащих Российско-Американской торговой компании.

Идея посылки в Америку духовной миссии была подана основателем и главой компании купцом Г. И. Шелиховым*. Во время аудиенции у императрицы Екатерины II он обещал ей построить в русских колониях церкви и школы, а также предложил предоставить средства для отправки на острова духовной миссии

* Шелихов Григорий Иванович (1747–1795) – купец, занимавшийся торговлей мехами, а также исследователь Сибири и бывших русских североамериканских владений. Экспедиция на построенных им судах под его предводительством высадилась на остров Кадьяк, где им было основано русское поселение, а затем и духовная миссия.

для просвещения туземцев и приведения их к истинной христианской Православной вере.

В 1793 году Шелихов и его компаньон Голиков обратились к Петербургскому митрополиту Гавриилу, прося его направить на Аляску духовное лицо для совершения там богослужений. Митрополит Гавриил удовлетворил их прошение и назначил иеромонаха Валаамского монастыря Иоасафа на служение в Америке. Мало того, вместо одного священнослужителя туда решено было отправить целую духовную миссию, которую должен был возглавить иеромонах Иоасаф, для большего престижа всего дела возведённый в сан архимандрита. Эта духовная миссия выехала из Москвы 22 января 1794 года. Путь был долгий – по Сибири до Охотска, а потом на старом судне до острова Кадьяк.

Архимандрит Иоасаф так писал из Охотска о своём путешествии: «Я из Москвы отправился в 1794 году января 22-го дня. Святую Пасху отпраздновали в Иркутске. Тут были с месяц. Из Иркутска Леною рекой более 2000 вёрст плыли покойно, во всяком довольстве. От Якутска до Охотска более 1000 вёрст ехали верхами с братиею, а всё имущество наше везли сто лошадей. Хотя рекою было и весело, но верхами-то намного лучше: по лесам, горам, буеракам – всего насмотрелись. Время весёлое – май, июнь, июль. Пасутся одни медведи. Довольно [их] навидались: хотя они и смирные, но лошадей “пестовать” мастера...»

Прибыли миссионеры в Павловскую гавань на Кадьяке 24 сентября 1794 года. Они оказались там в ужасных условиях: помещений не было, и им пришлось устраиваться в промышленных бараках и жить там до тех пор, пока не было приготовлено для них жильё.

УСПЕХИ РУССКИХ МИССИОНЕРОВ

Духовная миссия, как было сказано, состояла из восьми иноков: главы её, архимандрита Иоасафа (Болотова), иеромонаха Ювеналия (Говорухина), иеромонаха Афанасия (Михайлова), иеродиакона Нектария (Панова) – все четверо из Валаамского монастыря, иеромонаха Макария (Александрова) из Коневского монастыря, послушников Стефана (брата иеромонаха Ювеналия), Иоасафа и Германа.

В очень тяжёлых условиях приходилось жить и работать этим восьми инокам-миссионерам. Нужно было и жилища построить, и пищу добыть, и дровами запастись. Но самое главное дело –

своими руками стали они строить церковь во имя Воскресения Христова. Постройку начали вскоре после прибытия на остров Кадьяк, в ноябре 1794 года, а закончили её в 1796 году. На колокольне были повешены колокола, привезённые из России. Церковь Воскресения была, таким образом, первой православной церковью на американской земле.

Кроме церковных служб и повседневных работ, монахи исполняли и другие обязанности. Иноки Герман и Иоасаф были заняты в «хлебне». Отец Афанасий заведовал огородом. Другие были также приставлены к работам.

Вскоре вся духовная миссия во главе с архимандритом Иоасафом энергично принялась за миссионерскую работу, в которой они преуспели. В одном из своих первых писем игумену Валаамского монастыря Назарию архимандрит Иоасаф сообщал, что новокрещёных на острове Кадьяк было уже более шести тысяч человек. Прошло совсем немного времени, и Миссия стала распространять свою деятельность на другие острова и на материк. В этой миссионерской работе проявили себя иеромонахи Макарий и Ювеналий.

В 1795-м, то есть на следующий по приезде год, отец Ювеналий отпросился у архимандрита Иоасафа пойти благовестить слово Божие в Америке на Аляскинский материк. А за ним вскоре и отец Макарий отправился на далёкие острова, лежащие в западной части Алеутского архипелага. Оба весьма энергично принялись крестить туземцев. Слово Божие распространялось и ширилось, охватывая как материк, так и всё новые острова.

В Павловском селении с отъездом двух иноков-миссионеров осталось всего шесть монахов. В течение года со времени приезда Миссии на Кадьяк иноками было крещено до 12 тысяч человек, о чём они с большим удовлетворением сообщали в Россию.

ПЕРВЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ СВЯТОЙ

Спустя некоторое время из глубины Аляски пришло печальное сообщение о мученической гибели отца Ювеналия. Он был убит туземцами где-то у берегов озера Илиамны 29 сентября 1796 года. Это был первый православный мученик на американской земле и вообще первый православный подвижник, стяжавший святость на Северо-Американском континенте. Мощи его так и не были обретены. В 1980 году отец Ювеналий

был канонизирован Русской Православной Церковью в чине священномученика.

Вскоре Миссия лишилась и другого миссионера – отца Макария, уехавшего, как уже говорилось, на западные острова Алеутской гряды, где он в короткое время окрестил тысячи местных жителей. Но, несмотря на успех своей проповеди, отец Макарий вдруг покинул острова и на корабле конкурентов Шелихова вышел в Охотск, а оттуда перебрался в Якутск.

СОЗДАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЕПАРХИИ

В конце 1797 года в Павловскую гавань пришёл наконец корабль «Феникс» из Охотска. Он доставил запасы провизии, что спасло колонию от неминуемой гибели. Этот корабль был первым мореходным судном, построенным Барановым* здесь же, на Кадьяке, в гавани Трёх Святителей, а затем, в 1795 году, отправленным в Охотск с большим грузом пушнины.

Вернувшийся из первого плавания «Феникс», кроме провизии, привёз много новостей из России. Прежде всего узнал Баранов о кончине императрицы Екатерины Алексеевны. Также, что было особенно значимо для Российско-Американской торговой компании, была получена весть о неожиданной смерти её основателя и владельца Григория Шелихова. Другой важной новостью был вызов архимандрита Иоасафа в Иркутск, где он должен был быть хиротонисан во епископа, чтобы возглавить новосозданную Кадьякскую и Американскую епархию.

В 1796 году архимандрит Иоасаф вместе с молодым иноком Стефаном выехал на «Фениксе» в Охотск, а оттуда, не задерживаясь, отправился в Иркутск. С их отъездом на Кадьяке из первоначального состава Миссии осталось только четверо. А в марте 1799 года в Иркутске состоялась хиротония архимандрита Иоасафа в сан епископа Кадьякского, и он стал первым православным епископом в Америке. Не теряя времени,

* Баранов Александр Андреевич (1746–1819) – первый главный правитель русских владений на Аляске. Прибыл в Америку по приглашению Шелихова. После упорной борьбы с туземцами занял берега Кенайского и Чузацкого заливов, города Якутат (1796) и Ситка (1799), где через несколько лет построил крепость Новоархангельск (ныне Ситка) и редут Озёрный. Затем занялся развитием промышленности на новых русских землях. За свои заслуги был награжден чином коллежского советника и орденом Святой Анны II степени.

новопосвящённый епископ Иоасаф заторопился в свою епархию. В Охотске он погрузился на корабль «Феникс», идущий обратным рейсом на Кадьяк. С собой он взял двух спутников: того же иеромонаха Макария и инока Стефана.

Однако «Фениксу» не удалось достичь Кадьяка. Корабль погиб в пути, и о судьбе его ничего не известно – он просто исчез без следа. Вместе с кораблём погибли 88 человек команды и пассажиров, включая епископа Иоасафа и его спутников, отца Макария и иеродиакона Стефана. Среди погибших был также архиерейский певчий, брат отца Иоанна Вениаминова, ставшего позже знаменитым миссионером на Уналашке. (Спустя годы отец Иоанн пострижётся в монашество с именем Иннокентий и будет епископом Камчатским и Курильским, а позже митрополитом Московским и Коломенским. Ныне он почитается в лике святителей под именем Иннокентия Аляскинского.) На «Фениксе» погиб также переводчик Прянишников.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ

Как было сказано выше, из всей Миссии на Кадьяке теперь осталось только четыре инока. Пополнения в Миссию из России не присылали. Болезненный иеродиакон Нектарий выехал в Россию в 1806 году и умер там в 1814 году в сане иеромонаха Киренского монастыря. Инок Иоасаф умер на Кадьяке в 1822 году, а иеромонах Афанасий в 1825 году выбыл в Россию. Таким образом, из восьми иноков первоначальной Миссии на Кадьяке остался только один монах Герман. Именно он и являлся единственным представителем новосозданной епархии на Американском континенте.

Инок Герман пользовался в Америке большим уважением. На его плечи легла вся тяжесть духовного окормления православных в Америке. Его знали и ценили высшие духовные власти в России, которые предлагали посвятить его в сан иеромонаха и даже предложили пост архимандрита. Но скромный Герман отказался от всех постов. В 1823 году инок Герман переселился на Еловый остров недалеко от Кадьяка и первое время жил там в пещере. Позже он построил для себя скромную келью, в которой и прожил до конца своих дней. Скончался инок Герман в 1836 году.

Подвиги святого старца стали тем благодатным корнем, из которого произросло плодоносное древо Православия

в Северной Америке. А сам он стал первым преподобным Аляски и всей Америки, образцом для всех чад Американской Православной Церкви. С его кончиной первая духовная миссия в Америке закончила свое существование.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ, АПОСТОЛ АЛЯСКИ

Много перемен и событий произошло на Аляске с уходом из жизни первых миссионеров. Православие не умерло, а, наоборот, разрослось и распространилось по всей Аляске и Алеутским островам. Среди главных вех в истории Православия там можно отметить прибытие в Новоархангельск первого православного священника из «белого» духовенства – отца Алексея Соколова. Произошло это в 1816 году. С того времени духовные нужды населения Аляски окормлялись главным образом не монахами, а «белыми» священниками.

Одним из таких «белых» священников был отец Иоанн Вениаминов – будущий святитель Иннокентий Аляскинский, один из величайших миссионеров и распространителей света Христова учения в Америке. Его прибытие на Уналашку в 1824 году стало важным событием в истории Православия на Аляске.

Отец Иоанн Вениаминов, ещё будучи молодым священником, всем сердцем своим воспринял призыв Божий к миссионерскому служению. Результатом его огромной и многоплодной миссионерской деятельности уже в первый, уналашкинский период его служения (с 1824 по 1834 год), прежде всего следует считать тот дух апостольства, который он стяжал своей ревностью и самоотверженностью в деле проповеди и служения. Затем будущий святитель продолжил миссионерскую деятельность уже в Новоархангельске (Ситке) на острове Баранова, где подвизался до 1838 года.

За эти годы личность апостола алеутов раскрылась всеми своими гранями и талантами. Отец Иоанн был «дорогим пастырем» для своих духовных чад, чутким и ревностным проповедником слова Божия для непросвещённых племён и народов, мудрым наставником и педагогом для новокрещённых и их детей и просветителем алеутов. Для них он создал письменность и осуществил переводы на их язык текстов Священного Писания, катехизиса, молитв и собственного церковно-учительного сочинения «Указание пути в Царствие Небесное». В свободное от миссионерских путешествий время он был занят

строительством церкви и обучением детей Закону Божию, катехизису, Священной Истории, чтению и грамматике русского языка и основам арифметики.

Вместе со своими и местными детьми он играл в мяч, совершал прогулки по окрестным горам, посвящая детей в тайны природы и геологии. Под его началом дети мастерили часы и музыкальные органы, вели геодезические и гидрографические наблюдения.

В 1838 году он был отозван в Россию и в 1840 году, после смерти своей жены, был пострижен в монашество с именем Иннокентий, а затем и хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. В 1977 году святитель Иннокентий был канонизирован Русской Православной Церковью как просветитель Сибири и Америки. Память его совершается 31 марта (13 апреля по н. ст.) – в день кончины и 23 сентября (6 октября по н. ст.) – в день прославления.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН, БУДУЩИЙ ПАТРИАРХ ВСЕРОССИЙСКИЙ

Православие в Америке распространялось всё шире и шире – от Аляски к Калифорнии, Техасу и Флориде. Свидетельством этому явился перенос центра американского Православия – епископской кафедры – из Ситки в Сан-Франциско. Этот период истории тесно связан с трудами архиепископа Тихона, будущего Патриарха Московского и всея Руси.

Имя святителя Тихона хорошо известно не только православным в России, но и во всем христианском мире. Акт его канонизации в России в 1989 году был во многом подготовлен в качестве православного святого Америки с титулом «просветитель Северной Америки».

Период миссионерского служения святителя Тихона в Америке является не только особым для него временем (особенно первые годы, проведённые в Сан-Франциско, которые он называл самыми лучшими в своей жизни), но и важнейшим периодом в формировании его архипастырского и апостольского служения. С именем святейшего Тихона связывают начало быстрого развития русских и сербских православных приходов в Америке. Это определило изменение географических границ православной епархии в Северной Америке: уже через два года после назначения его на кафедру, то есть в 1900 году, титул

епископа Алеутских островов и Аляски был изменён на «епископ Алеутских островов и Северной Америки».

Спустя ещё пять лет после того, как было завершено строительство кафедрального собора в Нью-Йорке, в этот город из Сан-Франциско была перенесена и кафедра архиепископии Алеутской и Северо-Американской. А епископ Тихон был возведён в сан архиепископа, имея при этом двух викарных архиереев: Иннокентия (Пустынского), епископа Аляски (1903–1909), и Рафаила (Фававини), епископа Бруклинского (1903–1915). Последний окормлял приходы православных арабов, эмигрантов из Османской Турции и приходы на Восточном побережье Америки. Таким образом, святитель Тихон стал первым в Америке православным архиепископом.

После перенесения кафедры из Сан-Франциско в Нью-Йорк и образования многонациональной епархии Северной Америки епископ Тихон предположил возможность изменения статуса миссионерской епархии. Свт. Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, просветитель Северной Америки. В своей записке, адресованной Предсоборному присутствию и посвящённой вопросам церковной реформы, святитель предлагал проект преобразования Северо-Американской епархии в экзархат.

«Дело в том, – писал он, – что в состав её (епархии) входят не только разные народности, но разные Православные Церкви, которые, при единстве веры, имеют каждая свои особенности в каноническом строе, в богослужебном чине, в приходской жизни. Особенности эти дороги для них и вполне терпимы с общей православной точки зрения. Посему мы не считаем себя вправе посягать на национальный характер здешних Церквей, напротив – стараемся сохранить таковой за ними, предоставляя им возможность быть непосредственно подчинёнными начальникам их же национальности (сирийские, сербские и греческие приходы и избрание для них епископов). В своей области каждый из них самостоятелен.

Но дела, общие для всей Американской Церкви, решаются соборно под председательством русского архиепископа. Жизнь в Новом Свете по сравнению со Старым имеет свои особенности, с которыми приходится считаться и здешней Церкви, а посему этой последней должна быть представлена большая автономия (автокефальность), чем другим русским митрополиям. В состав проектируемого Американского экзархата могут входить:

1. Архиепископия Нью-Йоркская, коей подчинены русские церкви в Соединенных Штатах и Канаде;
2. Епископия Аляскинская, обнимающая церкви православных жителей Аляски (русских, алеутов, индейцев, эскимосов);
3. Епископия Бруклинская (сирийская);
4. Епископия Чикагская (сербская);
5. Епископия греческая.

Для Американской Миссии важно также получить разрешение об отношении к англиканцам и их иерархии».

Ранее образованные «русские» викариатства Нью-Йорка и «арабские» в Бруклине епископ Тихон предложил дополнить сербской епархией в Чикаго и греческой епархией. Таким образом, Православие в Америке превращалось из эмиграционной Церкви в соборную Поместную Церковь.

С этой целью были проведены несколько подготовительных конференций духовенства в 1905 и 1906 годах. В феврале 1907 года в Майнфилде (штат Пенсильвания) был созван исторический Всеамериканский Собор, который собрал представителей православного духовенства и мирян. И вскоре после этого Собора в том же году святитель Тихон возвратился в Россию, получив назначение на старинную Ярославскую кафедру.

Во время своего визита в Северную Америку в сентябре – октябре 1994 года по случаю празднования 200-летия Православия в Америке Святейший Патриарх Алексий II после литургии в Троицком соборе Сан-Франциско говорил в своём приветственном слове: «Начиная с 1870 года и до 1905 года Сан-Франциско был центром и средоточием церковной жизни на Северо-Американском континенте».

Давая высокую оценку миссионерскому служению на этой кафедре епископов Иоанна (Митропольского; 1870–1877), Нестора (Засса; 1878–1882), Владимира (Соколовского; 1887–1891), Николая (Зиорова; 1891–1898) и архиепископа (позднее Патриарха Всероссийского) Тихона, прославленного в лике святых (1898–1907), патриарх Алексий отмечал:

«Служение этих архипастырей было поистине жертвенным и плодотворным. Под своим омофором они собрали не только русских, но и албанцев, арабов, греков, сербов и многих других. При их непосредственном архипастырском руководстве отсюда, из Сан-Франциско, святая Православная вера распространилась по всей территории Соединённых Штатов Америки».

В 1877 году из этой епархии были направлены первые миссионеры в Канаду, что привело впоследствии к созданию там Канадской Православной Миссии. Отсюда же началось возвращение в лоно Матери-Церкви униатских приходов из галичан и карпатороссов под руководством протоиерея Алексея Тавта, прославленного Православной Церковью в Америке в лике святых.

Особое значение для распространения Православия среди граждан Соединённых Штатов имел перевод и издание на английском языке Служебника, который открывал им смысл православного богослужения. Святитель Тихон лично корректировал эти переводы. Он был первым православным архиереем Америки, которому было присвоено звание доктора богословия в Университете штата Висконсин, что стало знаком признания его духовно-просветительской и научно-богословской деятельности. Изданные как на русском, так и на английском языках, проповеди епископа Тихона являют собой дань уважения великому первосвятителю Американской Православной Церкви, почтения и благодарности этой великой личности.

И это служение не только по своему названию, но и по самой сути было миссионерским. В нём мы видим преемственность и развитие служения русских миссионеров на Американском континенте. Начиная с валаамских иноков на Алеутских островах и Аляске, и среди них первого православного святого Америки – преподобного Германа Аляскинского, все последующие миссионеры: святитель Иннокентий, апостол Америки и просветитель Восточной Сибири, а также многие другие, известные и прославленные и ещё неизвестные и непрославленные русские делатели на ниве Христовой в Америке – епископы, священники, монахи и миряне – несли свет Православия народам Северо-Американского континента.

АРХИЕПИСКОП АНТОНИН (ПОКРОВСКИЙ)

Об одном из таких малоизвестных миссионеров-епископов и пойдет речь далее. Владыка Антонин (1869–1939) прожил удивительную жизнь, полную трудов и лишений. Происходя из среды сельского священства, он в полной мере ощутил тяготы своего сословия во время революции и Гражданской войны.

Эмигрировав на Американский континент вместе с другими беженцами, осколками старой России, он продолжил миссионерские труды своих предшественников – святителя Иннокентия, митрополита Московского, и святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Не думая о своём благополучии, он объезжал Аляску, много раз оказываясь на грани смерти во время этих опасных путешествий. Один раз его гибель была столь несомненна, что о ней сообщили в газетах, и по всей Америке служили по нему панихиды. Но Господь спас Своего верного служителя.

Болея о благе Аляски, владыка добился встречи с президентом Рузвельтом и беседовал с ним о духовных и материальных нуждах своей епархии. Однако его деятельность не была ограничена только Аляской. 4 августа 1929 года был освящён храм Воскресения Господня в Ванкувере, созданный его неустанными заботами. В 1934 году, по благословию патриаршего экзарха в Америке митрополита Вениамина (Федченкова), владыкой Антонином был основан Свято-Николаевский собор в городе Сан-Франциско, а также храм Казанской иконы Божией Матери в Сан-Диего и многие другие.

Владыке Антонину довелось жить в эпоху, когда православную Америку сотрясали многочисленные церковные смуты. На территории континента одновременно существовали три Православные Церкви, происхождение которых так или иначе было связано с Россией. Однако несмотря ни на что владыка остался верен Церкви, духовно вскормившей его, – Русской Православной Церкви, в которой начиная с 1917 года было восстановлено патриаршество. Это был его выбор, которому он неизменно следовал до последнего своего вздоха, не желая стать предателем находящихся в горниле страданий новомучеников и исповедников российских.

К сожалению, от архива владыки Антонина сохранилась только часть. Но и из тех документов, которыми мы располагаем, становится виден весь масштаб этой удивительной личности. Публикуя воспоминания владыки, мы надеемся, что читатели смогут получить духовную пользу, научившись у него тому, что было ему свойственно в самой высшей степени, – терпению, мудрой покорности Промыслу Божию и несгибаемой вере, которая помогла архиепископу Антонину безропотно нести крест жизненных тягот вплоть до последнего его вздоха.
